

Андреев Александр Сергеевич  
Andreev Alexander Sergeevich

профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Professor of the Department of Criminalistics and Operational Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Associate Professor.

E-mail: modusoperandi@yandex.ru

## ПОЗНАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПОСТКРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩАЯ ТЕОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

### Knowledge of regularities of post-criminal activity and the general criminology theory

*Статья посвящена проблемам и разрешению методологических преград в познании закономерностей посткриминального периода. Автором осуществлена попытка сформулировать задачи построения системы знаний о посткриминальной деятельности в структуре общей теории криминалистики.*

**Ключевые слова:** методология, криминалистика, общая теория криминалистики, закономерности посткриминальной деятельности, познание, посткриминальная деятельность, противодействие расследованию преступлений, содействие расследованию, улики поведения.

*The article is devoted to the problems in the knowledge and resolution of methodological obstacles of the post-criminal period regularities. The author attempts to formulate tasks of building of post-criminal activity system of knowledge in the structure of the general criminology theory.*

**Keywords:** methodology, general theory of criminalistics, regularities of post-criminal reality, cognition, post-criminal activity, counteraction to investigation of crimes, assistance to investigation, evidence of behavior.

Борьба с преступностью невозможна без научного и методологического сопровождения, особую роль в нем играет криминалистическая наука. Каков предмет криминалистики, насколько он отражает современные потребности правоприменительной практики, такова и эффективность криминалистического обеспечения борьбы с преступностью и надлежащее правоприменение.

Философские начала и общая теория криминалистики наиболее влияют на содержание самой науки и, соответственно, решение конкретных задач в области раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Выбор темы статьи обусловлен наличием криминалистического противоречия, которое выражается в том, что несмотря на наличие более тридцати лет в традиционном предмете криминалистики (концепция Р. С. Белкина) группы закономерностей после криминального периода, такие вопросы отдельно не затрагиваются в криминалистических исследовани-

ях. Отметим, что на прикладном уровне имеются вполне доказанные данными официальной статистики [1] успехи научно-криминалистического обеспечения в деле нейтрализации криминального и посткриминального противодействия расследованию преступлений в девяностых годах прошлого века и нулевых годах двадцать первого века, а также новые тренды познания отдельных закономерностей посткриминальной деятельности и в целом действительности.

Указанное противоречие, данные официальной статистики, изменения российского законодательства, регулирующего посткриминальную деятельность и поведение, результаты познания посткриминальной деятельности лиц, связанных с событием преступления, обусловили актуальность темы данной статьи.

Содержание и структура общей теории криминалистики не только формулируют представления о предмете, ее целях, задачах, месте

в системе научного знания, механизме преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, закономерностях раскрытия и расследования преступления (собираания, оценки и использования доказательств), а также базирующиеся на них криминалистические средства, методы и рекомендации [2], но и требуют от ученых-криминалистов пристального внимания и концентрации усилий в разработке базовых идей и концепций, влияющих на содержание науки криминалистики [3], неточностях, противоречиях, проблемах, парадоксах. Такое понимание позволяет не только уточнять имеющиеся, но и находить новые предметные закономерности криминалистической науки.

Считаем, что процесс извлечения таких закономерностей и разработки на основе их изучения криминалистических средств, методов, приемов должен носить изначально концептуальный характер, а не голословно заявлять о новом предмете или инновационной теории (учении). Указанное состояние проблемы относится и к группе закономерностей после криминального периода.

Методология и революционное определение предмета криминалистики Р. С. Белкина и его трансформация остается для большинства ученых-криминалистов более полувека отправной точкой исследований. Такое положение обусловлено тем, что для изучения закономерностей объективной действительности необходимо определить связь предмета исследования и предмета криминалистики либо обосновать расширение объекта криминалистики и тем самым модернизировать предмет криминалистики путем включения новых закономерностей и/или исключения имеющихся.

Первые два подхода – это магистрали современной отечественной криминалистики, благодаря которым она поступательно развивается последние полвека. В рамках первого направления по умолчанию используют предмет криминалистики Р. С. Белкина или уточняют, дополняют лакунарные закономерности объективной действительности. Второе же направление связано с работами ученых-криминалистов В. А. Образцова, Н. П. Яблокова и ряда других.

Отказ от изучения закономерностей объективной действительности наиболее утопичен и, по нашему мнению, невозможен на данном этапе развития криминалистики, так как недопустимо нивелировать такие генеральные и исторические идеи криминалистической науки, как «любое преступление оставляет следы, но обнаружить их остается потенциальной возможностью для следователя» (Э. Локкард, Р. С. Белкин), «способ преступления (*modus operandi*) устойчив и повторяется» (А. Этчерлей и Г. Г. Зуйков), «любое преступление должно и может быть раскрыто» (Р. С. Белкин) и ряд других, а также поставить под сомнение проверенные и эффективные в борьбе с преступностью криминалистические концепции, теории и учения (теория отражения, криминалистическая идентификация, криминалистическое учение о способе преступления, криминалистическая теория о противодействии расследованию и его нейтрализации, учение о криминалистической характеристике) и, соответственно, содержание разделов.

Применительно к теме статьи закономерности после криминального периода включены в предмет криминалистики благодаря работам В. А. Образцова [4] и Р. С. Белкина [5]. Но при этом группа закономерностей после криминального порядка применительно к содержанию и структуре общей теории криминалистики практически не рассматривалась и изучалась второстепенно по отношению к проблемам механизма преступления и его закономерностям. Р. С. Белкин (1997) в параграфе о закономерностях объективной действительности, изучаемой криминалистикой в подразделе, посвященном механизму преступления, отмечает, что к «предмету криминалистики, как нам представляется, должны относиться закономерности: 1) возникновения и развития связей и отношений внутри механизма преступления; 2) формирования и реализации способа преступления; 3) возникновения и течения “... связанных с преступлениями явлений до и после криминального порядка, имеющих значение для следственной, судебной, оперативно-розыскной и экспертной практики”». Мы попытались наметить круг тех закономерностей механизма преступления, которые должны быть исследованы

в аспекте проблемы предмета криминалистической науки».

С полученными выводами Р. С. Белкина согласимся в той части, что три указанные группы закономерностей относятся к предмету криминалистики [3, с. 116–118]. При этом с тем, что все закономерности после криминального периода (стержнем которых выступает посткриминальная деятельность лиц, связанных с событием преступления) относятся к механизму преступления, согласиться в полном объеме, по нашему мнению, нельзя.

Справедливости ради отметим, что Р. С. Белкин крайне аккуратно подошел к предложениям В. А. Образцова и отметил, что к «предмету криминалистики, как нам представляется, должны относиться закономерности после криминального порядка». Речи о том, что они относятся к закономерностям механизма преступления, здесь нет, хотя содержание подраздела (параграфа) первого тома «Курса криминалистики» [2] и окончательный вывод относились к механизму преступления, его закономерностям.

Отметим, что такая двойственность и сложность в понимании закономерностей посткриминального периода в целом и посткриминальной деятельности лиц, связанных с событием преступления, в частности выступает методологической преградой к их познанию. Иными словами, не все закономерности посткриминального периода (посткриминальной деятельности лиц, связанных с событием преступления) относятся к закономерностям механизма преступления. Закономерности, которые вышли из границ механизма преступной деятельности, находятся вне познания или на втором плане в связи с закономерностями раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Л. И. Аксельрод (1919) отмечал, что «факт сложности той или другой отрасли науки не является методологической преградой на пути к исканию законов, а требует лишь полноты сознания исследователем трудности задачи» [6].

Для преодоления такой преграды в общей теории криминалистики приведем ряд доводов.

1. Преступная деятельность из раза в раз порождает посткриминальную деятельность

лиц, связанных с событием преступления. Нет таких видов преступлений, по которым бы не оставалось следов и не осуществлялась деятельность лиц, связанных с событием преступления, после его совершения.

2. Круг участников посткриминальной деятельности гораздо разнообразнее, чем в преступной деятельности, и каждый из них выступает источником криминалистически значимой информации.

3. Временной отрезок посткриминальной деятельности гораздо шире, нежели чем у преступной и, как правило, пересекается с криминалистической деятельностью (раскрытием, расследованием и предотвращением преступлений, а в ряде случаев и судебным разбирательством).

4. Посткриминальная деятельность лиц, связанных с событием преступления, типична, устойчива, повторяема при приготовлении, реализации и изменении.

5. Посткриминальная деятельность лиц, связанных с событием преступления, как и любой вид человеческой деятельности, закономерно оставляет следы.

6. Посткриминальная деятельность лиц, связанных с событием преступления, влияет на эффективность раскрытия, расследования и предотвращения преступления.

7. Познание в расследовании и раскрытии преступлений отдельных элементов и видов посткриминальной деятельности выступает задачами в борьбе с преступностью и критериями эффективности такой деятельности (количество разысканных обвиняемых, сумма ущерба).

8. Взаимное проникновение преступной деятельности и посткриминальной действительности происходит при реализации либо ранее запланированного замысла субъекта преступления и связанных с ним лиц, либо новых возможностей субъектов посткриминальной деятельности и иных лиц в ситуациях посткриминального периода и проявляется в виде преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия.

9. С момента зарождения криминалистической науки отдельные способы и приемы посткриминальной деятельности изучались в отечественной и зарубежной криминалистике.

Подчеркнем, что посткриминальная деятельность лиц, связанных с событием преступления, не всегда является механизмом преступления, именно объединение замысла способа совершения преступления с действиями после его совершения позволяет включить их в механизм преступления.

Кроме этого, поведение лиц, случайно оказавшихся на месте преступления, как элемент механизма преступления является весьма условным, поскольку он влияет на содержание, но не является системой преступных действий, то есть механизмом преступления [7].

Посткриминальное противодействие расследованию также не во всех случаях выступает элементом механизма преступления, поскольку, к примеру, для субъекта неумышленного преступления вряд ли правильно говорить о посткриминальном противодействии расследованию как о части механизма преступления; противодействие расследованию со стороны свидетелей и жертвы не всегда связано с механизмом преступления, включающим до и посткриминальное воздействие [8], может происходить по иным причинам, некоторые формы противодействия не запрещены законом (довод об алиби), но при этом в конечном итоге направлены на ненадлежащее уголовное преследование и правоприменение.

Следует иметь в виду, что посткриминальное противодействие расследованию – не единственный вид посткриминальной деятельности лиц. Антагонистической противодействию расследованию выступает такая деятельность, именуемая автором как содействие раскрытию и расследованию преступлений (в ряде случаев такая деятельность реализуется и в ходе судебного разбирательства). Содействие раскрытию и расследованию преступлений (к примеру, деятельное раскаяние, явка с повинной, досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок и уликовое поведение) в криминалистическом содержании элементов механизма преступления не могут быть включены (за исключением случаев адаптивного противодействия расследованию или псевдосодействия).

О необходимости самостоятельного решения вопроса о закономерностях посткриминальной деятельности и в целом посткрими-

нального периода свидетельствуют серьезные изменения, которые вызваны трансформацией беспрецедентного противодействия расследованию и появлению его адаптивных форм или новых способов и приемов [8; 9; 10], изменением российского законодательства, регулирующего посткриминальное поведение, достаточно низкой раскрываемостью преступлений, рецидивами и латентностью преступлений, многими другими обстоятельствами и факторами.

Считаем, что проведенная работа является одним из этапов изучения закономерностей посткриминальной действительности, стержнем которой выступает посткриминальная деятельность лиц. Результаты криминалистического познания посткриминальной деятельности лиц (концепция, характеристика, методы) и другие обстоятельства позволили сформулировать следующие задачи построения системы знаний о посткриминальной действительности в структуре общей теории криминалистики:

1. Необходимо сформулировать и отразить в предмете криминалистики закономерности посткриминальной действительности, основу которых составляет посткриминальная деятельность.

2. Дополнить задачи криминалистики с учетом значения закономерностей посткриминальной деятельности в борьбе с преступностью.

3. Выявить место посткриминальной деятельности в системе языка криминалистического знания.

4. Уточнить понятие общей теории криминалистики.

5. Рассмотреть особенности и закономерности механизма возникновения следов в связи с посткриминальной деятельностью.

6. Соотнести посткриминальную деятельность с базовыми терминами, понятиями и категориями криминалистической науки.

7. Заложить основы для формирования криминалистической теории о посткриминальной деятельности.

Указанные задачи – только часть вопросов, требующих разрешения в рамках криминалистического познания посткриминальной деятельности лиц, связанных с событием преступления и его последствиями.

**Литература**

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015>.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 1.
3. Варданыан А. В., Грибунов О. П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81).
4. Образцов В. А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы криминалистики. М., 1979.
5. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987.
6. Аксельрод Л. И. Курс лекций по историческому материализму. Тамбов, 1919.
7. Андреев А. С. Поведение (деятельность) лиц, случайно оказавшихся участниками преступного события, как элемент механизма преступления: от постановки научной проблемы к результатам исследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 27.
8. Варданыан А. В., Андреев А. С. Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6.
9. Варданыан А. В. Противодействие уголовному судопроизводству по делам о насильственных преступлениях на жизнь и здоровье личности: некоторые актуальные аспекты // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2018.
10. Варданыан А. В. Криминалистическая превенция в системе государственных мер по предупреждению преступности // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430.

**Bibliography**

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January – September 2018. URL: <https://reports/item/14696015>.
2. Belkin R. S. Course of criminalistics. Moscow, 1997. Vol. 1.
3. Vardanyan A. V., Griboonov O. P. The modern doctrine of the methodical-criminal maintenance of investigation of certain types of crimes // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2 (81).
4. Obrazcov V. A. On some prospects of integration and differentiation of knowledge in criminalistics // Actual problems of criminology. Moscow, 1979.
5. Belkin R. S. Criminalistics: problems, trends, prospects. General and particular theories. Moscow, 1987.
6. Axelrod L. I. Course of lectures on historical materialism. Tambov, 1919.
7. Andreev A. S. Behavior (activity) of persons who happened to be participants of a criminal event, as an element of the mechanism of crime: from the formulation of a scientific problem to the results of the study // Bulletin of Tomsk state University. Law. 2018. № 27.
8. Vardanyan A. V., Andreev A. S. Unmanned aerial vehicles as a segment of digital technologies in criminal and post-criminal reality // All-Russian criminological journal. 2018. Vol. 12. № 6.
9. Vardanyan A. V. Counteraction to criminal proceedings in cases of violent crimes on life and health, personality: some actual aspects // Activity of law enforcement agencies in modern conditions: proceedings of the XXIII International scientific-practical conference. Irkutsk, 2018.
10. Vardanyan A. V. Criminalistic prevention in the system of state measures for crime prevention // Bulletin of Tomsk state University. 2018. № 430.